

Пэй Цинчэнь понял намёк Сюй Яньчжи без лишних слов. Это было признание, восхищение и удовлетворение долгожданного желания.

Они стояли у входа, стараясь не привлекать внимания.

Многие ещё не заметили, что Сюй Яньчжи уже вошёл. Знаменитости, знакомые друг с другом, сидели за столиками, тихо беседуя. Атмосфера была спокойной и элегантной, совсем не похожей на жестокий мир шоу-бизнеса, где все борются за ресурсы.

Внезапно из-за пределов банкетного зала раздался дружный смех, как будто кто-то из только что прибывших звёзд рассказал шутку, которая всех рассмешила.

Кто же обладал таким статусом, чтобы все журналисты так уважительно отнеслись к нему? Пэй Цинчэнь заинтересовался.

Вскоре двое вошли в зал. Один был высоким и статным, другой — чуть ниже, но не менее привлекательным.

Чжоу Цюаньань вошёл с каменным лицом, за ним следовал Шао Юн, сияющий улыбкой. Они стояли близко друг к другу, и их позы выглядели довольно интимно.

Не успел Пэй Цинчэнь что-то сказать, как Шао Юн заметил их. Он сделал шаг назад, его глаза загорелись:

— Сюй Яньчжи, давно хотел с вами познакомиться. Я Шао Юн, очень рад вас видеть.

Пэй Цинчэнь отошёл в сторону, ожидая продолжения этого спектакля, но Чжоу Цюаньань не сводил с него взгляда, его взгляд был холодным и недовольным.

Пэй Цинчэнь был озадачен. Что он такого сделал, чтобы Чжоу Цюаньань так на него смотрел?

Раньше они общались редко, избегая друг друга, что избавляло от лишних проблем.

Молодой человек сжал губы и сделал шаг в тень, что только укрепило подозрения Чжоу Цюаньаня. Он видел слишком много грязных дел в индустрии, и его догадки обычно оказывались верными.

Да, Пэй Цинчэнь явно что-то скрывает. Наверняка он стал жертвой домогательств Сюй Яньчжи. Он стыдится и избегает меня, потому что не может смотреть мне в глаза.

Неужели даже молодой господин из семьи Пэй опустился до того, чтобы использовать своё тело для получения ресурсов?

Чжоу Цюаньань чувствовал себя неловко, просто думая об этом.

Это было странное чувство, смесь гнева и отвращения, которое не давало ему покоя. Он хотел просто развернуться и уйти, но его глаза невольно останавливались на Пэй Цинчэне.

Сегодня Пэй Цинчэнь был одет в светло-серый костюм, подчёркивающий его стройную фигуру. Его черты лица были настолько совершенны, что казались нереальными.

Его губы, шея, пальцы — каждая деталь притягивала взгляд Чжоу Цюаньаня, вызывая одновременно восхищение и отвращение.

Какая жалость, настоящая жалость.

Чжоу Цюаньань скрестил руки на груди, его лицо оставалось холодным. Чем больше он смотрел на Пэй Цинчэня, тем больше чувствовал дискомфорт, и даже голос Шао Юна стал казаться ему фальшивым.

— Сюй Яньчжи, я видел все ваши фильмы много раз, я ваш настоящий фанат. Сегодня я так рад встретить вас, что даже не могу выразить свои чувства, — голос Шао Юна дрожал, как будто он действительно был в восторге, и он покраснел, не решаясь поднять глаза.

Сюй Яньчжи было противно слушать эту ложь.

Хотя Шао Юн краснел и его глаза блестели, Сюй Яньчжи сразу понял, что в его взгляде не было восхищения, только холодный расчёт.

Молодые звёзды, которые хотели использовать его популярность, всегда выглядели так. Даже если они просто сфотографировались вместе, журналисты потом раздували это до небес, утверждая, что Сюй Яньчжи считает их своими преемниками.

И Шао Юн, похоже, забыл, как он недавно поливал грязью Пэй Цинчэня. Прошло совсем немного времени, и он уже снова пытается приблизиться, не боясь, что его осадят.

Наверное, Шао Юн рассчитывал на то, что это публичное мероприятие, и Сюй Яньчжи не станет портить ему репутацию. Но Сюй Яньчжи не из тех, кто будет терпеть такое.

— Ты действительно мой фанат? Тогда я тебя проверю, — с улыбкой сказал Сюй Яньчжи.

— Спрашивайте, — Шао Юн был уверен в себе.

Он посмотрел все фильмы Сюй Яньчжи и помнил их сюжеты, так что не боялся вопросов.

— В фильме «Небесная тайна», сколько раз я улыбнулся главной героине?

Вопрос застал Шао Юна врасплох.

Что за странный вопрос? Кто вообще запоминает такие детали?

Ладонь Шао Юна покрылась потом, он неуверенно улыбнулся:

— Наверное, три раза. Может, я ошибаюсь.

— Неправильно, четыре раза. Каждая улыбка была важной частью сюжета, — с жалостью посмотрел на него Сюй Яньчжи. — Малыш, ты просто гадаешь? Настоящий фанат знал бы ответ.

Шао Юн открыл рот, но ничего не сказал, чувствуя, как злость наполняет его.

В индустрии все говорят, что они ваши фанаты, но это просто вежливость. Кто, как Сюй Яньчжи, будет настолько серьёзно относиться к таким вещам?

— Малыш, ты ещё не понял, — улыбнулся Сюй Яньчжи, его лицо стало мягче. — Сяо Пэй, подойди. Скажи, сколько раз я встречался с императором в фильме «Золотое копьё и железный конь»?

Пэй Цинчэнь быстро ответил:

— Пять раз. От настороженности до взаимного испытания, а затем до полного разрыва отношений. Это было ключевым моментом в развитии сюжета.

— Видишь? Вот это настоящий фанат, — похлопал Сюй Яньчжи Пэй Цинчэня по плечу. — А ты, Шао Юн, в лучшем случае просто случайный зритель.

Это совсем другое, — закричал в душе Шао Юн.

Если бы Сюй Яньчжи был его боссом или покровителем, он бы тоже смотрел все его фильмы до дыр.

Шао Юн взглянул на Чжоу Цюаньяня, тихо произнеся:

— Господин Чжоу...

Но тот не реагировал.

Чжоу Цюаньянь пристально смотрел на руку Сюй Яньчжи, лежащую на плече Пэй Цинчэня, и его сердце горело от ярости.

Все его подозрения подтвердились. Пэй Цинчэнь действительно опустился до такого позора. Это не только его личный провал, но и удар по репутации Чжоу Цюаньяня.

Старейшина семьи Пэй уже был недоволен Чжоу Цюаньянем, обвиняя его в том, что он не смог удержать Пэй Цинчэня от карьеры актёра, что опозорило всю семью. Отношения между семьями Пэй и Чжоу уже стали холодными.

Более того, семья Пэй владела 45% акций компании «Шэнхуэй», являясь крупнейшим акционером. Если их недовольство достигнет предела, Чжоу Цюаньянь может потерять пост председателя правления.

Всё это было ради его собственного будущего, и Пэй Цинчэнь не имел к этому никакого отношения, — Чжоу Цюаньянь старался убедить себя.

Холодным тоном он сказал:

— Пойдём, мне нужно с тобой поговорить.

— Извините, господин Чжоу, у меня сейчас нет времени.

Хотя тон Пэй Цинчэня был мягким и вежливым, в его словах чувствовалась холодная отстранённость. Казалось, что каждое мгновение рядом с Чжоу Цюаньянем было для него мучительным.

— Конечно, ты нашёл себе нового покровителя, и теперь должен ему угождать.

Чжоу Цюаньянь усмехнулся, а затем резко спросил:

— Пэй Цинчэнь, тебе совсем не стыдно? Ты, член семьи Пэй, не только стал актёром, но и опустился до того, чтобы быть чьей-то игрушкой. Я бы хотел никогда тебя не знать!

Между ними никогда не было особой близости, так зачем говорить такие слова, будто Чжоу

Цюаньань действительно был его другом или старшим братом? Это было отвратительно.

Пэй Цинчэнь не хотел продолжать этот разговор и сделал ещё один шаг назад:

— Господин Чжоу, вы сегодня не в себе. Давайте поговорим в другой раз.

Пэй Цинчэнь мог сдержаться, но Сюй Яньчжи не собирался молчать.

Он встал перед Пэй Цинчэнем, его взгляд был холодным, как лезвие, но на лице играла улыбка:

— Господин Чжоу, не стоит судить других по себе.

Чжоу Цюаньань нахмурился, раздражённый словами Сюй Яньчжи.

Он разговаривал с Пэй Цинчэнем, какое отношение к этому имеет Сюй Яньчжи? Он так поспешил встать на защиту Пэй Цинчэня, что становилось очевидным, кто его новый покровитель.

<http://bllate.org/book/15551/1415603>